

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Том 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

Монография

Ответственные редакторы
А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын

Электронно-
Библиотечная
Система
znanium.com

Москва
ИНФРА-М
2015

УДК 347.191
ББК 67.404.013
Ю70

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 1
----------------	--

*Одобрено секцией «Частное право» Ученого совета
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации*

Рецензенты:

М.А. Егорова — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского права юридического факультета им. М.М. Сперанского (РАНХиГС);

Е.А. Галиновская — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Ю70 **Юридические лица в российском гражданском праве:** монография. В 3-х т. Т. 1. Общие положения о юридических лицах / А.В. Габов, О.В. Гутников, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. А.В. Габов, О.В. Гутников, С.А. Сеницын. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2015. — 384 с. — www.dx.doi.org/10.12737/13212.

ISBN 978-5-16-003685-4 (общий)

ISBN 978-5-16-011513-9 (т. 1, print)

ISBN 978-5-16-103806-2 (т. 1, online)

В России завершился один из этапов реформы гражданского законодательства, вступили в силу масштабные изменения главы 4 Гражданского кодекса РФ о юридических лицах, но реформирование корпоративного законодательства еще не закончено — требуется восполнение пробелов и устранение коллизий в правовом регулировании.

С одной стороны, новеллы определили содержательную регламентацию корпоративных правоотношений в предмете гражданского законодательства, а также аффилированности и управления в юридических лицах, позволили оптимизировать систему юридических лиц, с другой стороны, пока не удалось создать последовательное и непротиворечивое правовое регулирование корпоративных отношений и правового положения различных видов юридических лиц. Возникла правовая неопределенность их статуса, а следовательно, риски для стабильности гражданского оборота и инвестиционной привлекательности отечественной экономики, правоприменительной деятельности. На устранение указанных проблем во многом направлено данное монографическое исследование.

Первый том монографии посвящен сущности института юридического лица в гражданском праве, предмету и системе законодательства о юридических лицах в свете последних нововведений, поиску путей его совершенствования, а также особенностям управления деятельностью, разрешению конфликта интересов в юридических лицах. Уделено внимание изучению юридической ответственности в корпоративных отношениях и ответственности отдельных категорий субъектов корпоративных отношений.

Для научных работников, практикующих юристов, преподавателей, студентов, осваивающих программы бакалавриата и магистратуры, аспирантов и всех, кто интересуется вопросами развития гражданского права.

УДК 347.191
ББК 67.404.013

ISBN 978-5-16-003685-4 (общий)
ISBN 978-5-16-011513-9 (т. 1, print)
ISBN 978-5-16-103806-2 (т. 1, online)

© Институт законодательства
и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, 2015

The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation

LEGAL ENTITIES IN THE RUSSIAN CIVIL LAW

Volume 1

GENERAL PROVISIONS ON LEGAL ENTITIES

Monograph

Editors-in-chief

A.V. Gabov, O.V. Gutnikov, S.A. Sinitsyn

Электронно-
Библиотечная
Система
znanium.com

Moscow
INFRA-M

*Approved at the Section of Private Law of the Scientific Council
of the Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation*

Reviewers:

M.A. Egorova — Doctor of Law, associate professor, professor of the Department of Entrepreneurial Law of Speransky Faculty of Law (RANEPA);

E.A. Galinovskaya — PhD in Law, leading research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

Legal Entities in the Russian Civil Law: Monograph. In 3 volumes. Volume 1. General Provisions on Legal Entities / A.V. Gabov, O.V. Gutnikov, N.G. Doronina, etc.; Editor-in-chief A.V. Gabov, O.V. Gutnikov, S.A. Sinitsyn. — M.: The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M. — 384 p. — www.dx.doi.org/10.12737/13212.

ISBN 978-5-16-003685-4

ISBN 978-5-16-011513-9 (Vol. 1, print)

ISBN 978-5-16-103806-2 (Vol. 1, online)

Russia has completed one of the stages of the reform of civil law, major changes in the Chapter 4 of the Civil Code of the Russian Federation on legal entities have come into force, however, the reform of corporate law has not yet been completed — it is necessary to fill in gaps and to eliminate conflicts in the legal regulation.

On the one hand, the innovations have identified the substantial regulation of corporate relations within the subject matter of civil law, as well as affiliation and management in legal entities, and have helped to optimize the system of legal entities, on the other hand, it has not been successful yet to create coherent and consistent legal regulation of corporate relations and the legal status of various types of legal entities. Legal uncertainty of their status has arisen and, consequently, risks to the stability of civil turnover and investment attractiveness of the Russian economy and law enforcement activities. This monographic study is mostly aimed at eliminating the said challenges.

The first volume of the monograph is devoted to the essence of the institute of legal entity in civil law, the subject matter and the system of legislation on legal entities in the light of the most recent innovations, the search for ways for improving it, as well as to specific features of performance management and resolution of conflict of interests in legal entities. Particular attention is paid to legal responsibility in corporate relations and responsibility of certain categories of objects of corporate relations.

For researchers, legal practitioners, professors, students of bachelor degree programs and master degree programs, graduate students and anyone interested in the issues of development of civil law.

ISBN 978-5-16-003685-4

ISBN 978-5-16-011513-9 (Vol. 1, print)

ISBN 978-5-16-103806-2 (Vol. 1, online)

© The Institute of Legislation and Comparative Law
under the Government of the Russian Federation, 2015

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Андрей Владимирович Габов, заместитель директора, и.о. заведующего отделом гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (ИЗиСП), доктор юридических наук — введение, § 1 гл. 1;

Олег Валентинович Гутников, заместитель заведующего отделом гражданского законодательства и процесса ИЗиСП, кандидат юридических наук — § 2, § 3 гл. 1; гл. 4;

Наталья Георгиевна Доронина, заместитель заведующего отделом экономико-правовых проблем государственного и муниципального управления ИЗиСП, доктор юридических наук — § 3 гл. 2 (в соавторстве с Н.Г. Семилютиной);

Наталья Владимировна Козлова, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова — § 1, § 2 гл. 2 (в соавторстве с С.Ю. Филипповой, М.Г. Масевич);

Маргарита Генриховна Масевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник ИЗиСП — § 2 гл. 2 (в соавторстве с Н.В. Козловой, С.Ю. Филипповой);

Наталья Геннадьевна Семилютина, заведующий отделом гражданского законодательства иностранных государств ИЗиСП, доктор юридических наук — § 3 гл. 2 (в соавторстве с Н.Г. Дорониной);

Светлана Вадимовна Соловьева, ведущий научный сотрудник отдела гражданского законодательства иностранных государств ИЗиСП, кандидат юридических наук — гл. 3;

Софья Юрьевна Филиппова, кандидат юридических наук, доцент кафедры коммерческого права и основ правоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова — § 1, § 2 гл. 2 (в соавторстве с Н.В. Козловой, М.Г. Масевич).

AUTHORS

Andrey Vladimirovich Gabov, Deputy Director of ILCL, Acting Head of the Department of Civil Law and Procedures of the Institute, Doctor of Law — Introduction, § 1 of the chapter 1;

Oleg Valentinovich Gutnikov, Deputy Head of the Department of Civil Law and Procedures of ILCL, PhD in Law — § 2 and § 3 of the chapter 1; chapter 4;

Natalya Georgievna Doronina, Deputy Head of the Department of Economic and Legal Problems of the State- and Municipal Management of ILCL, Doctor of Law — § 3 of the chapter 2 (co-authored by N.G. Semilyutina);

Natalia Vladimirovna Kozlova, Doctor of Law, Professor of the Chair of Civil Law of the Lomonosov Moscow State University — § 1 and § 2 of the chapter 2 (co-authored by S.Yu. Filippova, M.G. Masevich);

Margarita Genrichovna Masevich, Doctor of Law, Professor — § 2 of the chapter 2 (co-authored by N.V. Kozlova, S.Y. Filippova);

Natalya Gennadyevna Semilyutina, Head of the Department of Civil Legislation of Foreign States of ILCL, Doctor of Law — § 3 of the chapter 2 (co-authored by N.G. Doronina);

Svetlana Vadimovna Solovyova, leading researcher of the Department of Civil Legislation of Foreign States of ILCL, Candidate of Legal Sciences — chapter 3;

Sofia Yurievna Filippova, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Chair of Commercial Law and Foundations of Legal Science of the Lomonosov Moscow State University — § 1 and § 2 of the chapter 2 (co-authored by N.V. Kozlova, M.G. Masevich).

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	13
ВВЕДЕНИЕ	
<i>(А.В. Габов)</i>	18
Глава 1	
ПРЕДМЕТ И СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ	42
§ 1. Краткий исторический обзор становления	
института юридического лица в отечественном праве	
<i>(А.В. Габов)</i>	42
§ 2. Развитие законодательства Российской Федерации	
о юридических лицах в современный период	
<i>(О.В. Гутников)</i>	67
§ 3. Проблемы совершенствования законодательства	
Российской Федерации о юридических лицах	
<i>(О.В. Гутников)</i>	119
Глава 2	
ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО	
КАК ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ	163
§ 1. Понятие, функции и признаки юридического лица	
<i>(Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова)</i>	163
§ 2. Гражданская правосубъектность юридического лица	
<i>(Н.В. Козлова, С.Ю. Филиппова, М.Г. Масевич)</i>	173
§ 3. Воздействие различных правовых систем	
на развитие института юридического лица	
<i>(Н.Г. Доронина, Н.Г. Семилютина)</i>	185
Глава 3	
УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ	
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	
<i>(С.В. Соловьева)</i>	198
§ 1. Общие положения об управлении	
юридическими лицами	198
§ 2. Органы управления юридических лиц	215
§ 3. Конфликт интересов в юридических лицах	250

Глава 4

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
В КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

<i>(О.В. Гутников)</i>	279
§ 1. Общие положения о юридической ответственности в корпоративных отношениях	279
§ 2. Ответственность управляющих и иных лиц перед юридическим лицом, его участниками и собственником имущества юридического лица за причинение убытков	285
§ 3. Ответственность юридического лица, его участников и иных лиц перед кредиторами по обязательствам юридического лица	322
§ 4. Ответственность участников корпоративных организаций в виде исключения из юридического лица	349

CONTENTS

ABBREVIATIONS	13
INTRODUCTION	
<i>(A.V. Gabov)</i>	18
Chapter 1.	
THE SUBJECT MATTER AND THE SYSTEM OF LEGISLATION ON LEGAL PERSONS	42
§ 1. A brief historical overview of the development of the institute of legal entity in the Russian law <i>(A.V. Gabov)</i>	42
§ 2. Development of the legislation of the Russian Federation on legal entities in the current period <i>(O.V. Gutnikov)</i>	67
§ 3. Problems of improving the legislation of the Russian Federation on legal entities <i>(O.V. Gutnikov)</i>	119
Chapter 2.	
LEGAL ENTITY AS A CIVIL-LAW CATEGORY	163
§ 1. The concept, functions and attributes of a legal entity <i>(N.V. Kozlova, S.Yu. Filippova)</i>	163
§ 2. Civil legal capacity of a legal entity <i>(N.V. Kozlova, S.Yu. Filippova, M.G. Masevich)</i>	173
§ 3. Influence of various legal systems on the development of the institute of legal entity <i>(N.G. Doronina, N.G. Semilyutina)</i>	185
Chapter 3.	
MANAGEMENT OF ACTIVITIES OF THE LEGAL ENTITY	
<i>(S.V. Solovyova)</i>	198
§ 1. General provisions on management of legal entities	198
§ 2. Management bodies of legal entities	215
§ 3. Conflict of interests in legal entities	250

Chapter 4.

**LEGAL RESPONSIBILITY
IN CORPORATE RELATIONS**

<i>(O.V. Gutnikov)</i>	279
§ 1. General provisions on legal responsibility in corporate relations	279
§ 2. Responsibility of managers and other persons towards the legal entity, its members and the owner of property of the legal entity for infliction of damage	285
§ 3. Responsibility of the legal entity, its members and other persons towards creditors in respect of obligations of the legal entity	322
§ 4. Responsibility of members of corporate organizations in the form of exclusion from the legal entity	349

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГК, Кодекс — Гражданский кодекс Российской Федерации.

ГПК — Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

АПК — Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

ЖК — Жилищный кодекс Российской Федерации.

ТК — Трудовой кодекс Российской Федерации.

Закон об автономных учреждениях — Федеральный закон от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ (ред. от 4 ноября 2014 г.) «Об автономных учреждениях» // СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4626.

Закон об акционерных обществах — Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ (ред. 21 июля 2014 г.) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу 1 сентября 2014 г.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

Закон о банках и банковской деятельности — Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 (ред. от 4 октября 2014 г.) «О банках и банковской деятельности» // СЗ РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

Закон о банкротстве — Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 14 октября 2014 г.) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

Закон о банкротстве кредитных организаций — Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ (ред. от 14 октября 2014 г.) «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1097.

Закон о государственной регистрации юридических лиц — Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу 1 января 2015 г.) // СЗ РФ. 2001. № 33 (ч. 1). Ст. 3431.

Закон о государственных и муниципальных унитарных предприятиях — Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ (ред. от 4 ноября 2014 г.) «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // СЗ РФ. 2002. № 48. Ст. 4746.

Закон о жилищных накопительных кооперативах — Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.) «О жилищных накопительных кооперативах» // СЗ РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 41.

Закон о защите конкуренции — Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (ред. от 4 июня 2014 г., с изм. от 21 июля 2014 г.) «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434.

Закон об инвестиционных фондах — Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ (ред. от 12 марта 2014 г.) «Об инвестиционных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу 1 июля 2014 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4562.

Принятые сокращения

Закон о кредитной кооперации — Федеральный закон от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ (ред. от 28 июня 2014 г.) «О кредитной кооперации» // СЗ РФ. 2009. № 29. Ст. 3627.

Закон о лицензировании — Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ (ред. от 14 октября 2014 г.) «О лицензировании отдельных видов деятельности» // СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

Закон о негосударственных пенсионных фондах — Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «О негосударственных пенсионных фондах» (с изм. и доп., вступ. в силу 1 января 2015 г.) // СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2071.

Закон о некоммерческих организациях — Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 4 ноября 2014 г.) «О некоммерческих организациях» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

Закон об обществах с ограниченной ответственностью — Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

Закон об общественных объединениях — Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

Закон об общинах коренных малочисленных народов — Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ (ред. от 28 декабря 2014 г.) «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 30. Ст. 3122.

Закон о потребительской кооперации — Закон РФ от 19 июня 1992 г. № 3085-1 (ред. от 2 июля 2013 г.) «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1788.

Закон о производственных кооперативах — Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ (ред. от 30 ноября 2011 г.) «О производственных кооперативах» // СЗ РФ. 1996. № 20. Ст. 2321.

Закон о рынке ценных бумаг — Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г., с изм. от 29 декабря 2014 г.) «О рынке ценных бумаг» (с изм. и доп., вступ. в силу 1 января 2015 г.) // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918.

Закон о садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан — Федеральный закон от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ (ред. от 14 октября 2014 г.) «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (с изм. и доп., вступ. в силу 1 марта 2015 г.) // СЗ РФ. 1998. № 16. Ст. 1801.

Закон о свободе совести и о религиозных объединениях — Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ (ред. 22 октября 2014 г.) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

Закон о сельскохозяйственной кооперации — Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ (ред. от 4 ноября 2014 г.) «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

Закон о фермерском хозяйстве — Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ (ред. от 23 июня 2014 г.) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

Закон о хозяйственных партнерствах — Федеральный закон от 3 декабря 2011 г. № 380-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 г.) «О хозяйственных партнерствах» // СЗ РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058.

Закон о защите конкуренции — Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Закон о содействии развитию жилищного строительства — Федеральный закон от 24 июля 2008 г. № 161-ФЗ «О содействии развитию жилищного строительства».

Закон о клиринге — Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности».

Закон об аккредитации — Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации».

Порядок создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений — Порядок создания, реорганизации, изменения типа и ликвидации федеральных государственных учреждений, а также утверждения уставов федеральных государственных учреждений и внесения в них изменений, утвержденный постановлением Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 539.

Методические указания по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций — Методические указания по формированию бухгалтерской отчетности при осуществлении реорганизации организаций, утвержденные приказом Минфина России от 20 мая 2003 г. № 44н.

Приказ ФНС России об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц — приказ ФНС России от 25 января 2012 г. № ММВ-7-6/25@ «Об утверждении форм и требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган при государственной регистрации юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств».

Административный регламент предоставления государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц — Административный регламент предоставления Федеральной налоговой службой государственной услуги по государственной регистрации юридических лиц, физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, утвержденный приказом Минфина России от 22 июня 2012 г. № 87н.

Принятые сокращения

Постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ № 90/14 — Постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 декабря 1999 г. № 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Вестник ВАС РФ. 2000. № 2, 4.

Постановление Пленума ВАС РФ № 19 — Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 ноября 2003 г. № 19 (ред. от 16 мая 2014 г.) «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» // Вестник ВАС РФ. 2004. № 1.

Постановление Пленума ВАС РФ № 54 — Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 54 «О некоторых вопросах, возникших у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием земельного налога».

Постановление Пленума ВАС РФ № 61 — Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица».

Постановление Пленума ВАС РФ № 62 — Постановление Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

Информационное письмо Президиума ВАС РФ № 84 — информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 августа 2004 г. № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Концепция развития гражданского законодательства — Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 7 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

Проект Концепции совершенствования общих положений ГК РФ — проект Концепции совершенствования общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации, рекомендован Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства к опубликованию в целях обсуждения (протокол № 2 от 11 марта 2009 г.).

Концепция развития законодательства о юридических лицах — Концепция развития законодательства о юридических лицах (проект, рекомендованный для опубликования и дальнейшего публичного обсуждения решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 16 марта 2009 г.).

Проект закона о внесении изменений в ГК № 47538-6 — проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (редакция, принятая Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в I чтении 27 апреля 2012 года).

Принятые сокращения

ВАС РФ — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации.

ЕГРЮЛ — Единый государственный реестр юридических лиц.

КоАП — Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

БНА — Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти

Ведомости СНД и ВС РФ — Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации

СЗ РФ — Собрание законодательства Российской Федерации

ООО — общество с ограниченной ответственностью

АО — акционерное общество

абз. — абзац

др. — другое, другие

п. — пункт

проч. — прочее

см. — смотри

ст. — статья

ВВЕДЕНИЕ

А.В. Габов

Предлагаемая монография посвящена правовому положению юридического лица, анализу теоретических и практических проблем правового регулирования создания, деятельности и прекращения юридического лица, продолжает серию исследований ученых Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по указанным предметам.

Предыдущая работа появилась в 2011 году¹. Время ее выхода предопределило и ограниченный круг вопросов, который был затронут (формы юридических лиц): в самом разгаре было обсуждение наиболее значительной реформы гражданского законодательства после 1990-х годов (принятия действующего Гражданского кодекса). Сейчас реформа в части юридических лиц завершена, а потому представляется возможным системно изложить проблемы, которые включают анализ развития законодательства, форм, видов и типов юридического лица, управления юридическим лицом, особенностей корпоративных отношений, вопросов создания, реорганизации и ликвидации юридического лица.

В 1994 году был принят новый Гражданский кодекс Российской Федерации и создана новая основа для правового регулирования юридических лиц в Российской Федерации. Эта основа за последующие годы была дополнена несколькими десятками федеральных законов. Применительно к сложившемуся регулированию вполне справедлива оценка, данная в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации о том, что «в России, в основном, сложилось экономически, социально и логически обоснованное и в целом оправдавшее себя современное гражданское законодательство».

Тем не менее на многие из проблем оптимальные ответы найдены не были. Со временем, в силу принятия многочисленных специальных законов, причем иногда даже не предусмотренных Кодексом, усилилась фрагментарность, противоречивость правовых положений. Существенной проблемой стало «размывание» общего контура законодательства о юридических лицах за счет принятия специальных

¹ Юридические лица в гражданском праве: Юридические лица в российском гражданском праве (коммерческие и некоммерческие организации) / отв. ред. В.Н. Литовкин, О.В. Гутников. М., 2011.

законов, которые устанавливали значительные изъятия из общего регулирования. Как было отмечено в Концепции развития гражданского законодательства в Российской Федерации, «гражданско-правовое регулирование статуса юридических лиц характеризуется множественностью действующих законодательных актов, не во всем соответствующих как друг другу, так и Гражданскому кодексу. Отдельные законы отличаются низким юридико-техническим уровнем и неэффективны в своем практическом применении...». В отношении некоторых частей этого законодательства высказывались весьма жесткие оценки. К примеру, *О.В. Гутников* писал, что «к 2005 г. стало очевидно, что заложенная в ГК РФ система корпоративного законодательства пришла к состоянию банкротства»¹.

Ситуация осложнялась еще и постоянным изменением принятых законов, не имевшим какой-либо общей стратегии и концепции. Усилилась неравномерность развития правового регулирования: две формы — акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью — развивались, значительно опережая другие (в свою очередь, первая значительно опережала вторую). В результате получилось, что отдельные институты, которые имеют значение и для других форм (реорганизация) при лапидарности общих положений были детально разработаны для акционерных обществ и находились в совершенно атактистическом состоянии для других форм юридических лиц. Имели место большие дискуссии, напрямую влияющие на развитие законодательства о юридических лицах в целом (о юридических лицах публичного права, об уголовной ответственности юридических лиц, о контроле, аффилированности и иных формах экономической зависимости юридического лица, статусе его органов и проч.). На определенном этапе даже заговорили как минимум о двух концепциях реформирования законодательства о юридических лицах². Встал вопрос о границах юридического лица (в связи с регулированием вопросов ответственности основного юридического лица), в частности о фактическом «размывании» таковых путем расширения оснований ответственности основных бенефициаров юридического лица за действия самого юридического лица и результаты его деятельности (долги).

Ответом на потребности времени должна была стать масштабная реформа гражданского законодательства, частью которой была реформа законодательства о юридических лицах.

¹ Гутников О.В. Состояние и перспективы развития корпоративного законодательства в Российской Федерации // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 36.

² См.: Суханов Е.А. Перспективы корпоративного законодательства и другие проблемы отечественного права // Закон. 2006. № 9. С. 4—8.

Начало процесса изменения гражданского законодательства было положено в 2008 году, когда был принят Указ Президента РФ № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». В соответствии с ним Президент принял предложение Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства о разработке концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации и проектов федеральных законов о внесении изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации.

Проект Концепции развития законодательства о юридических лицах был рекомендован для опубликования и дальнейшего публичного обсуждения решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 16 марта 2009 г. Позднее была утверждена общая Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. На основании этой общей Концепции Советом по кодификации был написан первый проект изменений в ГК, опубликованный и на сайте ВАС РФ, и на сайте Центра частного права. Этот документ, который в отличие от самой Концепции, не проходил содержательного и долгого обсуждения, вызвал серьезную критику.

Причина критического отношения к тексту была понятна: Концепция — это не проектируемая норма, а лишь идея; проект же в некоторых местах существенно дополнял Концепцию. К тому же, при обсуждении конкретного текста изменений столкнулись серьезные интересы и позиции. Столкновение это было *ценностным*, поскольку стороны (Совет по кодификации, представители группы по созданию Международного финансового центра в Москве, Министерство экономического развития РФ) использовали разные подходы к изменению гражданского законодательства, причем не в частностях, а в целях такого изменения и его принципах.

Высказывалась позиция о том, что ГК должен стать более диспозитивным в части регулирования отдельных видов обязательств. Эта позиция не была в итоге поддержана.

Другое существенное разногласие касалось непосредственно правового регулирования юридических лиц. Суть разногласий состояла в том, что согласно Концепции развития гражданского законодательства предлагалось ужесточить требования к размеру уставного капитала хозяйственных обществ¹. Указанные предложения вызвали

¹ Разработчики Концепции полагали, что правовой режим уставного капитала не решает задач обеспечения стартового капитала для деятельности общества и гарантии прав кредиторов. В связи с этим предлагалось: а) повысить размер устав-

большую дискуссию как среди ученых, так и среди практиков. По этому вопросу существовало две позиции: «за» и «против». Противники указанных изменений отмечали, что ужесточение требований к размеру и порядку формирования уставного капитала приведет к созданию больших административных барьеров для «входа» в бизнес, существенно ограничит конкуренцию, между тем никакого положительного эффекта от подобных изменений не будет, поскольку уставный капитал представляет собой не более чем фикцию.

Третье разногласие касалось вопросов необходимости и формы регулирования в ГК отношений аффилированности и подконтрольности. Критики проекта изменений в ГК предлагали внести соответствующие положения непосредственно в Кодекс.

В апреле 2012 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен общий законопроект¹, который был принят в I чтении 27 апреля 2012 г. (проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

После принятия закона в первом чтении дискуссии не закончились: на документ «посыпались» нарекания, которые касались практически всех положений ГК, в том числе и согласованных в ходе длительных и жестких дискуссий.

Основные критики проекта ГК и суть их позиций:

— представители бизнеса (в том числе, в лице РСПП). Их позиция сводилась к следующему: необходимо исключить положения об аффилированности и ответственности основного акционера, как потенциально опасные и неопределенные (давали широкие полномочия судам по определению наличия/отсутствия аффилированности), а также ряд иных ограничивающих бизнес положений (в части правового статуса некоммерческих организаций, участия руководителей

ного капитала для хозяйственных обществ, в частности для обществ с ограниченной ответственностью установить его в сумме не менее 1 млн руб (порядка 22–25 тыс. евро); б) ввести правило: при учреждении хозяйственного общества определенная законом значительная часть уставного капитала должна оплачиваться в денежной форме к моменту государственной регистрации, а в остальной части — деньгами и (или) недвижимым имуществом. При создании одними хозяйственными обществами других хозяйственных обществ (организаций холдингового типа) предлагалось допустить также оплату уставного капитала новых юридических лиц акциями и (или) долями участия учредителей и других хозяйственных обществ; при последующем увеличении размера уставного капитала предлагалось допустить внесение неденежных вкладов.

¹ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=47538-6&02>

исполнительных органов в наблюдательных советах и др.); требовали исключить обязательность нотариального удостоверения сделок с недвижимостью для юридических лиц;

– представители фермерских хозяйств требовали возвращения таким хозяйствам статуса юридического лица, которого они лишились в ходе предыдущей реформы гражданского законодательства в 1994 г.;

– государственные корпорации требовали включить положения о государственных корпорациях в проект изменений ГК;

– представители социальных учреждений указывали на то, что проект вообще не регулирует специфику, связанную с гражданами; не учитывает решений Европейского Суда по правам человека; не принимает во внимание специфику гражданских отношений с участием инвалидов и иных лиц с ограниченными возможностями;

– представители казачьих обществ требовали учесть специфику таких обществ в ГК.

Было проведено несколько публичных обсуждений: открытых заседаний профильного Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству (председатель — П.В. Крашенинников), обсуждение с представителями бизнес-сообщества и ряд иных мероприятий. В рамках указанного Комитета работала согласительная комиссия по внесенным поправкам. Результатом стала публикация на сайте Государственной Думы документа, подготовленного ко второму чтению.

Почему получилась долгая, иногда жесткая и бескомпромиссная дискуссия с весьма неоднозначными результатами? Представляется, что не было учтено изменение обстановки. Работа по изменению действующего Кодекса была начата после 15 лет его применения; экономика была перестроена, появились новые интересы, новые линии конфликтов, развитая, в том числе судебная практика применения, новые подходы. Но самое главное — появились *иные интересы*, которых не было (или они не были так заметны) при создании Кодекса в 1994 года. Как результат этого — неприятие (и, зачастую, полное) большого числа вполне разумных предложений по конкретным изменениям. Получилась довольно странная картина: «потребителям» нормативного материала говорят: «мы разработали для вас хороший документ, берите и пользуйтесь», а «потребители» (бизнес, к примеру) говорят: «нет, мы хотим другой документ». «Потребителям» говорят: «мы вводим право застройки, наконец-то «снимем» с аренды несвойственные этому институту функции, взамен Вы получите устойчивое, твердое вещное право», а «потребители» отвечают: «нам эти улучшения не нужны» и т.д. И это — не касаясь фундаментальных споров.

В результате долгой дискуссии текст проекта изменений в Кодекс ко второму чтению изменился существенно. Изучение различного рода рабочих материалов, текста проекта закона, внесенного на второе чтение, показывает, что сама идеология, которая была заложена в Концепции 2009 года «поплыла». Дошло до того, что в юридическом сообществе долгое время сравнивали проект с письмом Дяди Федора из деревни Простоквашино родителям в город: одну часть одни авторы писали (со своим подходом), другую — с другим подходом (и другие авторы) и т.д. Конечно, попытки сохранить первоначальную целостность документа предпринимались, но не слишком удачно, поскольку если уже один раз документ дал «протечку» в части основных его частей («фундамента»), то лавину разнообразных, разнородных положений, основанных на разных интересах, научных школах и подходах, было практически не остановить. К примеру, предполагалось исключить из числа организационно-правовых форм юридических лиц государственные корпорации, однако в результате в проекте изменений в ГК появились «публично-правовые компании», да и сами государственные корпорации упоминаются в ГК. Другой пример: авторы проекта изменений в ГК были против придания фермерским хозяйствам статуса юридического лица. В итоге такая возможность появилась. Еще один пример: предполагалось резко сократить количество организационных форм юридических лиц, но, напротив, положения Закона о некоммерческих организациях «перекочевали» непосредственно в Кодекс.

В документе был учтен большой блок наиболее оспариваемых бизнесом вопросов (об обязательности нотариального удостоверения сделок с недвижимостью и ряда иных), в том числе необходимость исключения положений об аффилированности и ответственности основных участников, для юридических лиц (в той редакции, которая была принята в первом чтении (ст. 53.2 — 53.4 проекта¹)).

Проект в дальнейшем законом не стал в силу большого количества возражений по его содержанию, а потому он был «разбит» на несколько частей; соответственно, впоследствии было принято несколько федеральных законов². Применительно к реформе юридических лиц значение имеют три из них:

¹ Окончательная редакция изменений была подготовлена по результатам работы специально созданной арбитражной комиссии (в соответствии с протоколом совещания у Первого заместителя Председателя Правительства РФ И.И. Шувалова от 3 декабря 2013 г. № ИШ-П13-124пр).

² Подробнее также см.: Габов А.В. Тенденции и проблемы правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Журнал российского права. 2015. № 1, а также п. 2.4 параграфа 2 главы 1 настоящей работы.

1) Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (в предмет гражданского законодательства введены корпоративные отношения);

2) Федеральный закон от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» (включал в себя изменения в ст. 51 ГК);

3) Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»¹.

Казалось бы, долгое обсуждение общего законопроекта, принятие которого было затянато во многом именно из-за дискуссий об изменениях в главу, регулиющую правовое положение и деятельность юридических лиц (об аффилированности, контроле и проч.²), должно было привести к существенному улучшению правового регулирования создания, деятельности и прекращения юридических лиц, учету всего лучшего, всех наработок судебной практики.

К сожалению, приходится констатировать, что этого в полной мере не произошло. Реформа, вне всякого сомнения, привела к

¹ С учетом тех изменений, которые были внесены в ГК Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

² Подробнее см.: Габов А.В. Проблемы определения отношений аффилированности // Государство и бизнес в системе правовых координат: монография / отв. ред. А.В. Габов. М., 2014; Габов А.В. Регулирование аффилированности в гражданском законодательстве: проблемы и перспективы // Сборник научно-практических статей Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом». Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского (23 апреля 2014 года, г. Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой. М., 2014; Спирин Д.А. Реформа законодательства о юридических лицах: неудавшаяся попытка регулирования ответственности контролирующего лица // Закон. 2014. № 7; Бойко Т.А. Что осталось за скобками реформы Гражданского кодекса в части регулирования юридических лиц // Закон. 2014. № 7; Степанов Д. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон. 2014. № 7; Шиткина И.С. Реформа российского корпоративного законодательства: анализ новелл, внесенных в главу 4 ГК РФ «О юридических лицах» (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Право и бизнес. Приложение к журналу «Предпринимательское право». 2014. № 4 и ряд др.

исключению многих спорных положений из нормативного материала; в Кодекс были включены наработки судебной практики. Однако следует указать, что в ГК попало множество спорных, а то и просто непродуманных положений. Причем попало на самом последнем этапе, без какого-либо обсуждения, а тем более анализа последствий¹. Как справедливо отмечает *Е.А. Суханов*, «получили законодательное закрепление крайне спорные положения и подходы, практическая реализация которых, несомненно, повлечет многочисленные и разнообразные трудности, а экономико-правовая эффективность уже сейчас вызывает довольно серьезные сомнения»². Напротив, некоторые положения, затребованные практикой, не были кодифицированы. Следует констатировать, что на многих участках правового регулирования в результате реформы неопределенность либо усилилась (а кое-где, где этого не должно было быть, возникла вновь).

Хотя в Концепции 2009 года прямо указывалось, что принимать новый кодекс не надо, а надо лишь модернизировать положения действующего, масштаб изменений таков, что перед нами не что иное, как *новый Гражданский кодекс*, который самым существенным образом меняет нормативное регулирование.

Посмотрим на некоторые изменения критическим взглядом.

Определение юридического лица, общие вопросы. Коррекцией подверглось определение юридического лица. Теперь из него исключено упоминание о титуле, на котором имеет имущество юридическое лицо (ранее указывалось: «имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество»); исключено указание о том, что есть юридические лица, в отношении имущества которых их участники имеют обязательственные права; также исключено упоминание о том, что могут быть юридические лица, в отношении имущества которых их участники не имеют никаких имущественных прав.

Последнее изменение выглядит довольно странно, и объяснить его невозможно с рациональной точки зрения. Интересно, что такого предложения Концепция развития гражданского законодательства вообще не содержала; она предлагала здесь только изменения в части корпоративных прав участников хозяйственных обществ. Бо-

¹ Подробнее см.: Суханов Е.А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ // *Хозяйство и право*. 2014. № 9. С. 3–23; Габов А.В. Тенденции и проблемы правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // *Журнал российского права*. 2015. № 1 и др. работы.

² Суханов Е.А. О достоинствах и недостатках новой редакции главы 4 Гражданского кодекса РФ. С. 5.

лее того, ст. 123.18 Кодекса опять в отношении фондов содержит положение о том, что его учредители не имеют никаких прав на имущество фонда.

Нельзя не отметить, что Кодекс по-прежнему игнорирует случаи, когда имущество принадлежит участникам юридического лица на праве общей совместной собственности (ст. 4 Федерального закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан»). Конечно, можно предположить, что такого рода конструкции должны быть исключены из Кодекса, однако заметим, что не предполагал их существования и Кодекс в предыдущей (до реформы) редакции, но они продолжают существовать в нашем праве.

Вопросы (и проблемы) квалификации отношений между участниками (учредителями) юридического лица и самим юридическим лицом, таким образом, не утратили своей актуальности, требуют переосмысления, а потому в предлагаемой монографии этим вопросам будет посвящено значительное место.

В Кодексе учтены изменения в законодательстве и теперь помимо лицензии упоминается еще и членство в саморегулируемой организации или выданное саморегулируемой организацией свидетельство о допуске к определенному виду работ. Однако авторы изменений забыли, что существуют еще и аккредитация и множество иных разрешительных механизмов.

Авторы изменений в Кодекс увеличили нормативные возможности для регулирования отношений юридического лица на основании законодательства субъектов Российской Федерации (в нарушение прямой нормы Конституции и ст. 3 Кодекса). Статья 3 Кодекса прямо указывает, что «в соответствии с Конституцией Российской Федерации гражданское законодательство находится в ведении Российской Федерации». Такое законодательство согласно этой статье состоит из самого Кодекса и «принятых в соответствии с ним иных федеральных законов»; предусмотрена ограниченная возможность для регулирования отношений Указами Президента, правовыми актами Правительства и ведомственными нормативными актами. Никаких актов субъектов РФ в этой части Конституция и Кодекс не предполагают, однако теперь в ст. 54 ГК закреплено, что «нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации может быть установлен порядок использования в наименованиях юридических лиц официального наименования субъектов Российской Федерации». До этого такое прямое указание компетенции субъектов РФ в компетенцию Российской Федерации в части гражданского законодательства (в том числе, в части регулирования

статуса и отношений юридических лиц) было только при принятии Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя». Однако этот закон и его содержание диктовались в определенной степени обстоятельствами чрезвычайного характера, указанные же изменения ГК по существу превращают передачу регулирования гражданских отношений субъектам Российской Федерации едва ли не в систему.

Значительны изменения, касающиеся учредительных документов. Теперь единым (общим) учредительным документом (за исключением хозяйственных товариществ) стал устав. Появилась интересная новелла о типовых уставах:

— типовые уставы утверждаются уполномоченным государственным органом в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц и используются для государственной регистрации;

— для учреждений предусмотрена возможность осуществления деятельности на основании единого типового устава. Правда, такая возможность может быть реализована только для учреждений, созданных для осуществления деятельности в определенных сферах.

Указанные изменения, как можно понять из законодорческих планов, приведут к появлению документов, в которых будут учитываться особенности той или иной бизнес-модели в различных сферах деятельности.

Вопросы создания юридического лица, государственной регистрации юридического лица. Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» была существенно изменена ст. 51 ГК. В развитие предусмотренных концептуальных положений, направленных на реформу законодательства о юридических лицах, были включены положения о публичной достоверности данных реестра. Отрадно, что в законе не нашли отражение изменения в части установления *обязательной проверки достоверности и соответствия действующему законодательству содержания учредительных документов*, а также вносимых в них изменений. Такое положение резко критиковалось бизнес-сообществом и в итоге не стало нормой. При всей кажущейся правильности предлагавшихся изменений совершенно очевидно, что это привело бы к существенной бюрократизации процесса создания юридических лиц и увеличению размеров коррупции.

Тем не менее стало нормой положение о том, что в случаях и в порядке, которые предусмотрены законом о государственной регистрации юридических лиц, уполномоченный государственный орган обязан заблаговременно сообщить заинтересованным лицам о предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица и о предстоящем включении данных в единый государственный реестр юридических лиц, а указанные заинтересованные лица вправе направить в уполномоченный государственный орган возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего включения данных в единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) в порядке, предусмотренном законом о государственной регистрации юридических лиц.

Эта норма также резко критиковалась бизнес-сообществом; при всей ее явной положительной направленности должна быть предусмотрена ясная процедура ее реализации, а этого нет по существу до сих пор.

Еще одна нерешенная проблема — это содержание записей в ЕГРЮЛ. Многие изменения в ГК, к примеру о нескольких исполнительных органах, пока не нашли своего развития в отраслевом законодательстве и нет понимания того, как учитывать некоторые из них. К примеру, в ст. 54 ГК существенно изменились требования к месту нахождения юридического лица. Установлено, что оно определяется «путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования)» (отметим, что в редакции, принятой в первом чтении, такого изменения не было; откуда оно появилось — неясно).

Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» в Кодекс введена ст. 50.1 «Решение об учреждении юридического лица». Такую новацию следует признать правильной, однако вызывает сожаление ее неполное содержание, которое совершенно не отражает сложный процесс создания юридического лица.

В числе предложений по реформированию законодательства, которые не нашли своего воплощения можно назвать положения, направленные на «деофшоризацию»¹. Тем не менее тема «деофшо-

¹ В статью 51 ГК в проекте в редакции Совета по кодификации предлагалось включить следующее положение: «Юридическое лицо, зарегистрированное на территории иностранного государства, предоставляющего льготный режим налогообложения и (или) не требующего предоставления или раскрытия информации

ризации» реализуется в рамках других отраслей (см., в частности, Федеральный закон от 24 ноября 2014 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)»).

Корпоративные отношения. Концепцией развития гражданского законодательства Российской Федерации было предложено включить корпоративные отношения в предмет гражданского законодательства.

На основании этого положения Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в ГК были внесены изменения и дано определение корпоративных отношений как отношений, связанных с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

Тем самым был подведен итог многолетних дискуссий о природе таких отношений¹. В то же время, нет ясности в том, что представляют собой такие отношения по содержанию, кто является субъектами таких отношений.

Классификация юридических лиц. Кодекс (в полной мере в соответствии с концептуальными предложениями) сохранил принципиальное деление всех организаций на коммерческие и некоммерческие и

при проведении финансовых операций, может осуществлять предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации при условии депонирования в уполномоченном государственном органе юстиции достоверной информации о своих учредителях (участниках) и выгодоприобретателях. Перечень таких иностранных государств определяется уполномоченным государственным органом. Депонированная информация может быть раскрыта самим юридическим лицом или на основании решения суда. Риск последствий депонирования недостоверной информации, равно как осуществление деятельности на территории Российской Федерации без депонирования указанной информации, несет это юридическое лицо».

¹ См.: Пахомова Н.Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений. Екатеринбург, 2005; Кононов В.С. Корпоративные правоотношения: понятие, признаки, сущность / Актуальные проблемы гражданского права. Вып. 9 / под ред. О.Ю. Шиловцова. М., 2005. С. 50–102; Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М., 2008; Белов В.А. Очерк 4. Гражданско-правовая форма корпоративных отношений (к проблеме так называемых корпоративных правоотношений) / Корпоративное право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2009. С. 161–225 и др. работы. Отметим, что некоторыми представителями науки гражданского права высказывалось мнение о том, что корпоративные отношения в принципе не могут составлять предмет гражданского законодательства, так как они построены на иных принципах.

ввел новую важную классификацию: на организации унитарные и корпорации.

На этом «плюсы» в части классификации юридических лиц заканчиваются и начинаются вопросы и проблемы.

Если на стадии подготовки концепции изменений Кодекса предполагалось значительно сократить число форм юридических лиц (интересно, что в Концепции развития законодательства о юридических лицах была введена даже категория «формообразующая гражданско-правовая специфика»), то на финальной стадии реформы уже очевидно: эта цель не достигнута.

Напротив, в Кодекс включены новые формы, причем не всегда оправданно. Произошли и другие весьма странные изменения. К примеру, общественные учреждения стали частными (!); между первым и вторым чтением в Кодексе «легализовались» автономные некоммерческие организации, причем с таким регулированием, которое противоречит общим положениям о некоммерческих организациях. В частности, ст. 123.24 Кодекса противоречит ст. 50 Кодекса. В статье 123.24 указано, что автономная некоммерческая организация вправе заниматься предпринимательской деятельностью, необходимой для достижения целей, ради которых она создана, и соответствующей этим целям, создавая для осуществления предпринимательской деятельности хозяйственные общества или участвуя в них. Между тем в ст. 50 ГК возможность ведения некоммерческими организациями предпринимательской деятельности вообще исключена.

Радикальны изменения в части акционерных обществ. Теперь отсутствует их деление на закрытые и открытые и появляется деление на публичные и непубличные. Однако определение публичного общества столь несовершенно, что понять, как оно применяется к уже существующим обществам, совершенно невозможно. Статья 66.3 Кодекса указывает: «публичным является акционерное общество, акции которого и ценные бумаги которого, конвертируемые в его акции, публично размещаются (путем открытой подписки) или публично обращаются на условиях, установленных законами о ценных бумагах». Такое определение, в том числе и с теми не вполне ясными переходными положениями, которые содержал Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», подверглось значительной и справедливой критике. Обсуждалось несколько вариантов его коррекции. В настоящее время вступил в силу Федеральный закон от 29 июня 2015 г.

№ 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», в котором ряд вопросов решен: уточнены положения о публичных и непубличных обществах, порядок приобретения и отказа от статуса публичного общества, установлены более развернутые переходные положения и т.д. Тем не менее рано считать, что проблемы в этой сфере исчерпаны.

Появились публично-правовые компании (видимо, новый вид государственных корпораций и компаний). Здесь вызывает вопросы и само название (во-первых, почему «компании», во-вторых, в чем их публичность?) и то, почему они отнесены к некоммерческим юридическим лицам. Возможно, ясность появится после принятия специального закона. Однако проект, который на момент написания настоящих строк находится на стадии обсуждения (проект федерального закона № 252441-6 «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁾ оптимизм не вызывает. Не вполне понятно и то, что будет с существующими государственными корпорациями и государственными компаниями, о каждой из которых принят отдельный закон, вполне устраивающий соответствующую государственную корпорацию (компанию). Между существующими законами и указанным проектом есть существенная разница, поэтому возникает сомнение: не получим ли мы в итоге ситуацию (когда упомянутый проект станет законом), когда у нас будут отдельно государственные корпорации и государственные компании, а к ним еще «в придачу» появятся публично-правовые компании. К сожалению, по тому, как развивается наше гражданское законодательство, такого «хода» можно вполне ожидать². Отметим, что уже в 2015 году вступил в силу Федеральный

¹ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=252441-6&02> (дата обращения — 14 апреля 2015 года).

² То, что здесь возможны любые варианты, показывает и изучение различного рода проектов законов. К примеру, в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен законопроект (№ 766233-6) «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части деятельности юридических лиц, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ([http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=766233-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=766233-6)), содержащий следующее проектируемое правило, которое предлагается включить в ст. 50 ГК: «В случаях, предусмотренных законом, могут создаваться публично-правовые компании в организационно-правовых формах коммерческих или некоммерческих организаций, предусмотренных настоящим Кодексом или законом. Положения настоящего Кодекса о юридических лицах применяются к публично-правовой компании, если иное не предусмотрено федеральным законом».

закон от 13 июля 2015 г. № 215-ФЗ «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос», которым была создана новая государственная корпорация. Более того, если первоначальная редакция ст. 3 Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» предусматривала правило, что со дня вступления в силу указанного Закона юридические лица создаются в организационно-правовых формах, которые предусмотрены для них гл. 4 ГК (в редакции указанного Закона), т.е. никаких государственных корпораций создавать было нельзя, то уже Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 216-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» соответствующая норма была скорректирована и теперь «на основании федерального закона юридические лица могут быть созданы в организационно-правовой форме государственной корпорации».

Говоря о публично-правовых компаниях, нельзя не сказать и о том, что обновленный Кодекс не решил до конца вопроса о т.н. юридических лицах публичного права¹. Вернее, скажем так: он ее решил на данном этапе тем путем, что такого рода юридические лица Кодексом не признаются; тем не менее, как можно понять, сама идея не «исчезла» и остается на повестке дня исследователей.

Итак, повторим: если одной из задач реформирования было упорядочивание законодательства о юридических лицах в виде сокращения их форм, видов и типов, то эта цель не достигнута. Напротив, регулирование видов и форм, которое осуществлялось специальными федеральными законами, теперь «перенесено» на уровень ГК, и это при том, что реально непонятны основания выделения соответствующих форм юридических лиц, невнятно описано их правовое положение.

Управление юридическим лицом. Эта сфера претерпела наибольшее количество изменений, причем не всегда проработанных.

Согласно изменениям, внесенным в ст. 53 ГК Федеральным законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4

¹ Суханов Е.А. О юридических лицах публичного права // Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008–2012 гг. М., 2013. С. 90–111; Турбанов А.В. О законодательном закреплении института «юридическое лицо публичного права» // Актуальные проблемы развития института юридических лиц в российском законодательстве: материалы круглого стола «Корпоративное право и проблемы правового статуса юридических лиц» (Москва, 27 апреля 2011 г.) / отв. ред. В.М. Жуйков. М., 2011. С. 99–107 и мн. др. работы.

части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», все органы юридического лица названы его представителями. То есть не только единоличный исполнительный, иными словами волеизъявляющий, орган (директор, генеральный директор и проч.), но вообще все, к примеру, в корпорациях это и собрание участников корпорации, и совет директоров (наблюдательный совет), и даже ревизионная комиссия (ревизор).

Это было наиболее серьезное изменение в части подходов к регулированию таких органов¹. «Ломался» прежний, уже сложившийся взгляд на их правовой статус; причем бизнес, по сути, был поставлен перед фактом (никаких серьезных публичных дискуссий по этой теме не было). Не вполне понятно, как это положение попало в Кодекс. Интересно, что даже специалисты, имевшие прямое отношение к разработке проекта, указывают, комментируя соответствующую новеллу, что «конечно же орган представителем не является», и добавляют в комментарии к этой мысли, что «ссылка в п. 1 ст. 53 ГК РФ на п. 1 ст. 182 Кодекса является юридуко-технической ошибкой»².

Вопросу о правовом положении органов юридического лица уже очень много лет. Сам по себе он во многом не самостоятельный, а производный от того, какая модель (концепция) регулирования правового положения юридического лица принята в том или ином правовом порядке. В отечественном правовом порядке этот вопрос решен в прошлом веке в том смысле, что органы не признаются представителями (никакие, ни волеобразующие, ни волеизъявляющие). С таким под-

¹ Также см.: Могилевский С.Д. Органы юридического лица и их правовая природа: новая редакция 4 главы Гражданского кодекса: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского. М., 2015. С. 12–18; Ломакин Д.В. Легализация представительской концепции органа юридического лица — необходимость или оплошность законодателя?: сборник научно-практических статей II Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом» (22 апреля 2015 года, Москва) / под общ. ред. С.Д. Могилевского, М.А. Егоровой // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ. Юридический факультет им. М.М. Сперанского. М., 2015. С. 25–28.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к Главе 4 / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 59 (авторы комментария к ст. 53 Кодекса — П.В. Крашенинников и Б.М. Гонгалов).

ходом можно спорить, можно его критиковать; указывать его недостатки, но он сложился и вполне нормально применялся.

Возможен ли иной подход, когда органы названы представителями юридического лица? Возможен; в таком подходе есть определенная логика. По существу он был бы прямым продолжением теории фикции. Однако имплементировать соответствующие изменения, с нашей точки зрения, надо: а) качественно, системно и продуманно; б) после публичного обсуждения даже не самого подхода, а всей системы норм, которую предлагается включить в наше позитивное право. Публичность обсуждения здесь очевидна и необходима хотя бы потому, что при предложенном подходе (органы — представители) возникает вопрос о правосубъектности (отдельной, самостоятельной) этих органов, то есть один вопрос влечет за собой массу других.

Между тем, публичного обсуждения не было ни в отношении проектируемых норм, ни в отношении *самой идеи (подхода)*.

Более того, соответствующие изменения *вообще не планировались*. Вот буквальный текст из проекта федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая в I чтении 27 апреля 2012 г.): «23) в статье 53: а) пункт 1 изложить в следующей редакции: «1. Юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и уставом. Порядок образования и компетенция органов юридического лица определяются законом и уставом.»

Кто, когда и почему изменил в тексте ко второму чтению текст проектируемого положения, остается неясным¹.

Видимо, осознав ошибку, законодатель поспешил ее оперативно исправить: согласно Федеральному закону от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» п. 1 ст. 53 ГК РФ был изложен в новой «старой» редакции: «юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом».

¹ На эту тему выдвигаются различные версии. К примеру, см.: Пантюхина Н. Мой первый вреднопок ИЛИ еще раз о гендире по доверенности (ч. 1) // http://zakon.ru/Blogs/One/16482?entryName=moj_pervyj_vrednopost_ili_eshhe_raz_o_gendire_po_doverennosti_ch1 (дата обращения — 21 апреля 2015 года).

Ситуация вернулась к нормальной, однако подобного рода «приключения» с органами юридического лица не могут не вызывать недоумения и оставляют много вопросов к нашему правотворческому процессу.

Далее, изменения, внесенные в ст. 53, можно истолковать в том смысле, что деятельность первых лиц организаций не регулируется трудовым законодательством. Интересно, что такое изменение также не планировалось: в редакции законопроекта, принятого 27 апреля 2012 г. в первом чтении (проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), соответствующего положения не было. Текст проектируемой нормы выглядел следующим образом: «отношения между юридическим лицом и лицами, входящими в его органы, регулируются настоящим Кодексом и иным законодательством о юридических лицах. В той части, в которой эти отношения не урегулированы указанным законодательством, к трудовым отношениям таких лиц применяется законодательство Российской Федерации о труде».

Теперь же бизнес-сообщество гадает, как регулировать отношения с директорами организаций. Некоторые сторонники (а может авторы?) этой явно ошибочной нормы сейчас говорят о том, что предмет Кодекса-де не являются трудовые отношения, что соответствующая поправка не означает изменение природы отношений юридического лица с первым руководителем и т.д. Но, как говорится, что написано — то написано¹. Проблему в 2015 году отчасти решил Верховный Суд, который в постановлении Пленума от 2 июня 2015 г. № 21 «О некоторых вопросах, возникших у судов при применении законодательства, регулирующего труд руководителя организации и членов коллегиального исполнительного органа организации» четко указал на то, что труд руководителей регулируется нормами трудового законодательства.

Усилены и детализированы положения об ответственности членов органов управления (ст. 53.1 Кодекса), что следует признать, вне всякого сомнения, делом положительным. Тем не менее многие вопросы в части ответственности остались за рамками Кодекса²,

¹ Также см.: Габов А.В. Тенденции и проблемы правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Журнал российского права. 2015. № 1.

² Также см. по вопросу об ответственности членов органов управления: Габов А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц // Вестник ВАС РФ. 2013. № 7. С. 36–79; Гутников О.В. Юридическая ответственность в корпоративных отношениях // Вестник гражданского права 2014. № 6. С. 57–88.

а потому потребуется их решение на уровне Верховного Суда (до этого необходимо руководствоваться правовыми позициями упраздненного Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации). Возможно, будут приняты давно обсуждаемые проекты законов, касающиеся вопросов ответственности юридических лиц.

В Кодексе появились положения о корпоративном договоре, которые значительно мягче существовавших ранее положений об акционерном соглашении, однако ГК не дает ответа на многие вопросы в части публичности такого соглашения.

Отношения контроля, аффилированность. После долгой дискуссии внесены изменения в части аффилированности юридических лиц.

Можно считать большим достижением, что они внесены не в той редакции, которая предлагалась после первого чтения, поскольку бизнесу (да и не только) было не вполне понятно, как работать с этими изменениями, так как существенно смещался баланс интересов между миноритарными и мажоритарными участниками.

Однако и принятые изменения ничего хорошего не несут. Как следует из ст. 53.2 Кодекса, понятием аффилированности обозначается определенный вид связей («отношений связанности (аффилированности)») между двумя и более лицами, наличие которых и (или) последствия действий сторон которых (обусловленных такими связями) влечет осуществление определенного регулирования. Использование слов «связанность» и «аффилированность» как аналогов нельзя признать удачным. Это грубая ошибка, которая должна быть исправлена. Слово «связанность» может толковаться довольно широко. Более того, в контекстах определенных нормативных актов оно имеет самостоятельное значение, а в некоторых актах и вовсе является родовым по отношению к понятию «аффилированность»¹.

Не реализованы положения проекта изменений в Кодекс в части регулирования отношений подконтрольности. Эти положения вызвали существенное сопротивление бизнес-сообщества, во многом связанное с тем, что они (в предложенной редакции) меняли баланс интересов в сторону миноритарных участников корпораций. В целом отсутствие системного решения этого вопроса — недостаток текущей редакции Кодекса.

Ответственность по долгам дочернего общества. Одним из результатов реформы гражданского законодательства в части юридических лиц стало существенное изменение правового регулирования отношений основного и дочернего хозяйственных обществ. Федеральным

¹ Также см.: Габов А.В. Тенденции и проблемы правового регулирования взаимоотношений государства и бизнеса // Журнал российского права. 2015. № 1.

законом от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (с 1 сентября 2014 г.) из ГК была исключена ст. 105, а вместо нее введена ст. 67.3, которая содержала в том числе следующие положения: «основное хозяйственное товарищество или общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества (пункт 3 статьи 401)».

Указанные изменения привели к тому, что по существу «стерлись» границы между основным и дочерним обществом, был нарушен фундаментальный принцип самостоятельности юридической личности. Вместо решения проблемы негативного и недобросовестного влияния основного участника на дочернее общество во вред кредиторам и миноритарным участникам мы получили другую проблему. Юридическая техника нового положения оказалась при этом такова, что определить то, каковы основания ответственности основного общества стало невозможно. Норма стала неопределенна, а потому, неконституционна. И дочернее, и основное общества представляют собой самостоятельные юридические лица; само наличие отношения «материнское — дочернее общества» не устраняют правосубъектность ни одного, ни второго общества. Между тем при отсутствии ясных определений того, что понимается под «указанием» основного общества, невозможно определить грань между действиями и решениями основного общества, которые могут выступать указаниями и которые таковыми выступать не могут. В результате, возникает неопределенность относительно того, какое действие (решение) основного общества будет рассматриваться как указание, ведущее к наступлению солидарной ответственности. Конституционный Суд неоднократно подчеркивал, что «общеправовой критерий определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (ст. 19, ч. 1 Конституции РФ), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями. Неопределенность содержания правовой нормы, напротив, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и неизбежно ведет к произволу, а значит — к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона» (Постановления Конституционного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П).

Проблема отчасти была решена Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», которым ст. 67.3 ГК была существенно изменена. С учетом изменений актуальная редакция ст. 67.3 устанавливает: *основное хозяйственное товарищество или общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним во исполнение указаний или с согласия основного хозяйственного товарищества или общества (п. 3 ст. 401), за исключением случаев голосования основного хозяйственного товарищества или общества по вопросу об одобрении сделки на общем собрании участников дочернего общества, а также одобрения сделки органом управления основного хозяйственного товарищества или общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества.*

Таким образом, закон:

– исключает голосование основного общества в высшем органе управления дочернего общества за одобрение сделки как основание солидарной ответственности;

– в принципе исключает солидарную ответственность основного общества в том случае, когда сделка одобрена *органом управления основного общества, если необходимость такого одобрения предусмотрена уставом дочернего и (или) основного общества.* Это означает, что одобрение сделки основным обществом (его органами) не может рассматриваться ни как указание, ни как согласие в смысле ст. 67.3 ГК.

Норма в актуальной редакции стала более приемлемой, но не стала яснее и определеннее. Дело в том что она:

– *дает лишь ответ на вопрос: когда не возникает солидарная ответственность, но не дает ответа на вопрос, когда она возникает;*

– вне всякого сомнения имеет большое значение для холдинговых компаний, поскольку частично устраняет проблему границ юридической личности основного и дочернего общества. Однако не решает проблему в полной мере: и кредиторы основных, и кредиторы дочерних обществ, как и сами эти общества до сих пор остаются в неведении, будут ли иные действия исключая названные (и какие конкретно?) рассматриваться как основание солидарной ответственности;

– в целом становится «мертвой» на весьма неопределенный период, поскольку очевидно, что холдинговые компании будут пользоваться указанными исключениями.

Реорганизация, ликвидация. Соответствующие положения Кодекса подверглись довольно значительным изменениям, которые, тем не менее, не решают ни многих фундаментальных, ни чисто практи-

ческих проблем, зато создают новые (к примеру, институт восстановления ранее прекращенного юридического лица). Допущены и явные ошибки, как в случае с п. 5 ст. 58 Кодекса, в результате чего теперь непонятно, как отсчитывать срок исковой давности по требованию о признании решения о реорганизации недействительным¹.

Как видно из этого короткого анализа изменений, Кодекс в части правового положения юридического лица подвергся серьезному обновлению. Это влечет необходимость осмысления соответствующих проблем, выявления новых противоречий, формулирования предложений по совершенствованию законодательства. Именно этому и посвящена предлагаемая монография, которая разделена на три тома.

В главе 1 «Предмет и система законодательства о юридических лицах» тома I представлена краткая история становления института юридического лица в отечественном дореволюционном и советском праве; детально анализируется развитие российского законодательства о юридических лицах в современный период (с конца 1990-х годов, времени начала социально-экономических реформ в СССР), основные проблемы реформы корпоративного законодательства, предлагаются новые подходы к его дальнейшему совершенствованию.

Глава 2 «Юридическое лицо как гражданско-правовая категория» тома I посвящена исследованию сущности юридического лица, выявлению его признаков, а также анализу вопросов его правосубъектности. Эти вопросы традиционно находятся в центре внимания отечественных исследователей; в советское время, да и в настоящее время предложено множество концепций, авторы которых пытались найти «субстрат» юридического лица, объяснить смысл существования этого феномена в нашем праве. Отдельно в этой главе затрагивается вопрос о влиянии различных правопорядков на понимание природы юридического лица и его регулирования. В условиях современной экономики этот вопрос является наиважнейшим. Противоречивые процессы глобализации привели к тому, что право не может оставаться исключительно в границах одного государства; на развитие любой системы права самое непосредственное влияние оказывает развитие зарубежных правопорядков. Эти вопросы также требуют своего осмысления.

В главе 3 «Управление деятельностью юридического лица» тома I рассматриваются вопросы управления юридическим лицом, право-

¹ Подробнее о новеллах в этой части см.: Габов А.В. Реорганизация и ликвидация юридических лиц: научно-практический комментарий к статьям 57–65 Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). М., 2014.

вого положения органов юридического лица; отдельно исследуется проблема конфликта интересов в юридических лицах.

Ответственность является одной из важнейших правовых категорий. Применительно к ответственности участников юридического лица, членов его органов, самого юридического лица институт ответственности имеет особенности, которые предопределены спецификой института юридического лица. Соответствующие аспекты рассмотрены в главе 4 тома 1.

Том 2 монографии посвящен исследованию различных форм (видов) юридических лиц.

Его первая глава «Виды юридических лиц в российском гражданском праве» раскрывает вопросы их классификаций. В работе 2011 г. этот вопрос также затрагивался, однако еще раз отметим, что с того времени в результате реформы в наше законодательство внесены новые классификационные критерии, существенно изменены формы юридического лица. Эти вопросы подробно исследуются в предлагаемой главе.

В главе 2 «Коммерческие организации» тома 2 проведен анализ важнейшей группы юридических лиц — коммерческих организаций; рассматривается природа таких организаций, особенности их правосубъектности, особенности прав и обязанностей, возникающих у участников гражданских правоотношений в связи с приобретением прав участия в таких организациях, а также ряд иных вопросов.

В главе 3 «Некоммерческие организации» тома 2 исследованы проблемы, связанные с изменениями, которые коснулись некоммерческих организаций. Эти изменения гораздо значительнее изменений в части организаций коммерческих. Это связано с изменением как правосубъектности таких организаций (см. выше в части видов деятельности), так и конкретных организационно-правовых форм некоммерческих организаций.

В главе 4 «Корпорации» тома 2 исследуется природа этого «старого» нового вида юридических лиц для нашего права. «Старого», поскольку различного рода товарищества, компании, основанные на участии, существуют в нашем праве сотни лет. Однако долгие десятилетия в советский период в силу особенностей социально-экономического развития эта форма организации деятельности не использовалась, соответственно, и правовое регулирование деградировало. Между тем изменение социально-экономических условий с конца 1980-х годов привело к масштабному использованию корпоративных форм организации бизнеса; однако в силу неразвитости законодательства это привело к многочисленным нарушениям прав и интересов участников гражданских правоотношений. Именно поэтому

вопросам сущности корпораций, правового регулирования корпоративных отношений в предлагаемой главе уделено много внимания; отдельно затронуты и особенности защиты прав и интересов участников корпораций.

Глава 5 тома 2 «Унитарные организации» посвящена анализу еще одной важной группы юридических лиц — унитарных организаций. В главе рассматривается природа этих организаций, особенности их правосубъектности, права и обязанности их учредителей. Природа таких организаций лишь на первый взгляд кажется в достаточной степени исследованной в силу их распространенности в советский период. В настоящее время вопросы правосубъектности унитарных предприятий, учреждений и других унитарных организаций приобрели новое значение.

Том третий раскрывает вопросы создания, реорганизации и прекращения юридических лиц.

Его открывает глава, посвященная проблемам, связанным с созданием и государственной регистрацией юридического лица. Важность исследования этих вопросов понятна: для того чтобы начать действовать, приобретать права и обязанности, совершать сделки, нести ответственность, юридическое лицо должно быть создано. Способы создания юридических лиц различаются в зависимости от роли государства в процессе возникновения нового субъекта права. Применение законодательства, действовавшего после 1994 года, показало множество проблем в процессе создания юридического лица, так и не был реализован принцип публичной достоверности реестра.

Одним из востребованных, но слабо урегулированных нашим правом институтов является реорганизация юридического лица. Этот институт в результате реформы претерпел значительные изменения, которые детально проанализированы в отдельной главе третьего тома, где рассмотрено понятие реорганизации, исследованы ее виды и формы, процедура реорганизации, ряд других вопросов.

Отдельная глава третьего тома посвящена прекращению юридического лица в результате ликвидации, осуществляемой в различных ее формах, предусмотренных законодательством (добровольная ликвидация, по решению суда, в процессе банкротства, на основании федерального закона). В этой же главе рассмотрено и прекращение недействующего юридического лица, которое формально к ликвидации не относится.

Авторский коллектив надеется, что некоторые замечания, комментарии и предложения, высказанные в предлагаемой работе, будут полезны как в целях практического применения закона, так и для его последующего совершенствования.

Глава 1

ПРЕДМЕТ И СИСТЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

§ 1. КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ПРАВЕ

А.В. Габов

Правовое регулирование юридической личности складывалось в отечественном праве долго и непросто.

С одной стороны, нельзя не согласиться с *Н.Н. Дебольским* в том, что «юридические лица в тесном значении этого слова (*societates*) встречаются в памятниках русской истории и истории русского права в довольно раннее время»¹. Анализ как нормативного материала (в наиболее доступном виде с 1648 г.²), так и исследований по истории отечественного права, показывает, что исстари существовали артели³, товарищества, «разного рода общества и установления»⁴.

С другой — *мы не найдем в дореволюционном законодательстве определения юридического лица*. Здесь надо сделать одну оговорку: это суждение касается общеимперского законодательства, но не отно-

¹ Дебольский Н.Н. Гражданская дееспособность по русскому праву до конца XVII века. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. 1903. С. 326.

² Имеется в виду Полное собрание законов Российской Империи (далее — ПСЗРИ).

³ Как пишет Н. Калачов «артель, в смысле товарищества нескольких лиц, соединяющихся своим капиталом и трудами или только последними для какой-нибудь работы, промысла или предприятия и вследствие этого отвечающих друг за друга, — есть явление, встречающееся у нас еще в глубокой древности... Первые следы такой ассоциации находим мы еще в XI и XII-м столетиях...» (Калачов Н. Артели в древней и нынешней России. Санкт-Петербург: в типографии В. Головина, 1864. С. 1–2). Сходное мнение встречаем и у К. Неволлина, который указывает на возможность образования товариществ «уже по Русской Правде» (Неволин К. История российских гражданских законов. Том третий. Книга вторая об имуществах. Раздел третий о правах на действия лиц и раздел четвертый о наследстве. С.-Петербург: в типографии Императорской Академии наук, 1851. С. 185).

⁴ Гражданское уложение. Кн. 1 Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) / Под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. М., 2007. С. 71.